

УДК 904:297"12/14"(477.75)

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.741-765

**«СТАРАЯ СТАВКА» КРЫМСКИХ ХАНОВ:
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ЭСКИ-ЮРТЕ***

Д.А. Ломакин

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
LotakinDA@mail.ru*

Цель: аккумулировать, систематизировать и обобщить опыт изучения поселения Эски-Юрт – возможно, крупнейшего золотоордынского центра на территории Крымского полуострова после снижения роли Солхата как экономического, военного, культурного и, прежде всего, административного центра и переноса столицы в западный Крым.

Материалы исследования: путевые записи многочисленных вояжеров, посетивших Крымский полуостров, как в личных целях, так и по долгу службы (Мартин Броневский, Ф. Дюбуа де Монпере, Иаков Лызлов, П.С. Паллас, С.И. Тарбеев, Эвлия Челеби и др.); научные разработки отечественных исследователей в сфере памятниковедения Крымского полуострова периода Золотой Орды, в частности, изучения территории поселения Эски-Юрт (А.С. Башкиров, У.А. Боданинский, П.И. Голландский, Б.Н. Засыпкин, А.А. Иванов, С. В. Карлов, В.П. Кирилко и др.). Используются архивные материалы из фондов Архива отдела охраны памятников Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника (г. Бахчисарай), Научного архива Института археологии Крыма РАН (г. Симферополь), Центрального государственного архива города Москвы.

Результаты и научная новизна: выделено 3 этапа изучения памятника: 1. Конец XVIII – начало XX вв.: зарисовки в путевых записках ученых-энциклопедистов, массово посещавших Крым после его присоединения к России (П.С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере и др.). Первый научный опыт освоения памятника (А.Ф. Негри, В.Д. Смирнов и др.); 2. 20-е гг. XX в.: начало археологических исследований на территории поселения (экспедиция А.С. Башкирова, У.А. Боданинского, 1924 г.). Попытки привлечь внимание власти и общественности к проблеме сохранения объектов культурного наследия на территории Эски-Юрта (деятельность А.С. Башкирова, У.А. Боданинского, П.И. Голландского, Б.Н. Засыпкина); 3. Последняя четверть XX в. – современный этап: возрождение научного интереса к поселению (разработки А.Е. Гайворонского, А.А. Иванова, В.П. Кирилко, О.М. Стойковой, М.М. Чорефа и др.), продолжение археологических исследований памятника (экспедиции С.В. Карлова, В.Л. Мыца). Постановка архитектурно-археологических памятников поселения на государственный учет. Проанализировано современное состояние объектов культурного наследия. Представлен опыт археологического освоения памятника (экспедиции под руководством А.С. Башкирова и У. А. Боданинского (1924 г.), В.Л. Мыца (1991 г.), С. В. Карлова (2005 г.)). Установлена дальнейшая необходимость скорейшего археологического освоения территории средневекового поселения Эски-Юрт.

* Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763.2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия» и программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» проект ГСУ/2016/3 «Академическая мобильность молодых ученых России – АММУР».

Ключевые слова: Эски-Юрт, Бахчисарай, памятник архитектуры, объект культурного наследия, локализация, история изучения, современное состояние

Для цитирования: Ломакин Д.А. «Старая ставка» крымских ханов: отечественная историография об Эски-Юрте // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 741–765. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.741-765

“OLD QUARTERS” OF THE CRIMEAN KHANS: THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF ESKI-YURT*

D.A. Lomakin

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
LomakinDA@mail.ru*

Abstract: The author reviews the history of research on the medieval settlement Eski-Yurt, located in the territory of the modern city of Bakhchisarai, identifying the main stages of its research and summarizing the progression of localization and identification of the monument in Russian historiography. The first attempts to preserve and protect architectural and archaeological objects were connected to the activities of the staff of the Central State Restoration Workshops, associated with the Bakhchisarai State Palace-Museum of Turkic-Tatar Culture, in the mid-1920s. The author describes the development of archaeological research of the site (expeditions led by A.S. Bashkirov and U.A. Bodaninsky (1924), V.L. Myts (1991), S.V. Karlov (2005)).

Objective: To accumulate, systematize and summarize the experience of researching the settlement of Eski-Yurt – possibly the largest Golden Horde center on the Crimean Peninsula after the decline of Solkhat’s role as an economic, military, cultural and, above all, administrative center, and the transfer of the capital to western Crimea.

Research materials: Travel records of numerous voyagers who visited the Crimean Peninsula, both for personal purposes and in the call of duty (Martin Bronevsky, F. Dubois de Montpéroux, Jacob Lyzlov, P.S. Pallas, S.I. Tarbeev, Evliya Çelebi, and others); scientific developments brought about by Russian researchers in the field of monumentology of the Crimean peninsula of the Golden Horde period, particularly related to the study of the Eski-Yurt settlement (A.S. Bashkirov, U.A. Bodaninsky, P.I. Gollandsky, B.N. Zasyrkin, A.A. Ivanov, S.V. Karlov, V.P. Kirilko and others). Archival materials from the Archives of the Monument Protection Department of the Bakhchisarai Historical and Cultural Archaeological Museum-Reserve (Bakhchisarai), of the Scientific Archives of the Institute of Archaeology of the Crimea, of the Russian Academy of Sciences (Simferopol), and of the Central State Archives of the city of Moscow.

Results and novelty of the research: Three stages of the study of the site can be distinguished: 1. Late 18th – early 20th centuries: sketches in travel notes of the researcher-encyclopedists who frequently visited the Crimea after its accession to Russia (P.S. Pallas,

* The study was carried out in the framework of the basic part of the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 33.5763.2017/БЧ on the topic “Russian Empire and Crimea: main problems and concepts” and development program of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “V.I. Vernadsky Crimean Federal University” project ГСУ/2016/3 “Academic mobility of young scientists of Russia – AMMUR”.

F. Dubois de Montpéreux and others). The first scientific experience of the development of the site (A.F. Negri, V.D. Smirnov and others); 2. The 1920s: the beginnings of archaeological research on the territory of the settlement (expedition of A.S. Bashkirov, U.A. Bodaninsky, 1924). Attempts to draw the attention of the authorities and the public to the problem of preserving cultural heritage sites at Eski-Yurt (activities of A.S. Bashkirov, U.A. Bodaninsky, P.I. Gollandsky, B.N. Zasyplin); 3. The last quarter of the 20th century – contemporary stage: the revival of scientific interest in the settlement (works of A.E. Gaivoronsky, A.A. Ivanov, V.P. Kirilko, O.M. Stoykova, M.M. Choref, etc.), and the continuation of archaeological research of the monument (expedition of S.V. Karlov, V.L. Myts). The placing of architectural and archaeological monuments of the settlement on the state record.

The available material was systematized and summarized by the author who presented the architectural analysis of the monuments of the settlement. He analyzed the current state of objects of cultural heritage and pointed to the further need for the earliest possible archaeological study of the territory of the medieval settlement of Eski-Yurt.

Keywords: Eski-Yurt, Bakhchisarai, architectural monuments, objects of cultural heritage, localization, history of study, cultural heritage

For citation: Lomakin D.A. “Old Quarters” of the Crimean Khans: The Domestic Historiography of Eski-Yurt. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 741–765. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.741-765

Эски-Юрт (с крымскотатарского – «старое селение», «старая ставка») – средневековое поселение в юго-западном Крыму, в настоящее время – исторический район в западной части г. Бахчисарай. В эпоху Золотой Орды имел характер крупного, возможно, городского поселения, расположенного на торговом пути от портов Херсона и Каламиты к внутренним областям Крымского полуострова. О его значительном размере свидетельствуют масштабы мусульманского кладбища Кырк-Азизлер в 1 км к северо-западу от города. Поселение сохраняло свое значение и в ранний период истории Крымского ханства (вторая половина XV в.). Возможно, наряду с расположенной неподалеку крепостью Кырк-Ер, оно использовалось как ставка первых крымских ханов после перенесения столицы из восточной части полуострова (г. Солхат, ныне – Старый Крым) в западную. Впоследствии, после основания Бахчисарая, селение утратило свой прежний экономический и административный статус.

Вплоть до начала XX в. Эски-Юрт сохранял значение одного из важных центров мусульманского культа в Крыму благодаря наличию в его центральной части святыни: азиза Малик-Аштера¹. При нем была сооружена мечеть,

¹ **Малик Аштер** – командир кавалерии в войске пророка Мухаммеда, герой многочисленных мусульманских преданий. Согласно им, впервые прославился победив дракона в Йемене. Затем с большим войском отправился проповедовать ислам на Волгу и в Крым. Добившись там немалых успехов, продолжил путь к Днестру, где ему довелось сразиться с королем-великаном по имени Салсал. Победив его, сам был поражен вражеской стрелой. Смертельно раненный, он добрался до Крыма и умер, его могила была сокрыта от глаз непосвященных. По свидетельству В.Д. Смирнова, погребение было обнаружено во время правления Мухаммед-Гирейя: «Во время копания земли для фундамента могилы всех крымских ханов была найдена мраморная квадратная доска с надписью на джагатайском языке, указывающая, что это была могила Малик Аштера.<...>. Мухаммед-Гирейя, найдя эту могилу, оставил мысль устроить усыпальницу для себя, а воздвиг купол над ней с надписью длинными буквами и основал монастырь с тюрбе и блюстителем монумента при нем» [30, с. 29–30].

служившая одновременно в качестве текие общины суфиев (перестроена в 1914 г., разрушена в 1955 г.). На территории кладбища до настоящего времени сохранилось 4 дюрбе². Вероятно, Азиз являлся местом захоронения представителей ханской династии и их родственников. Кроме того, имеются косвенные свидетельства о погребении здесь Чингизидов. Культурный центр на Азизе просуществовал до 20-х гг. XX в. К настоящему моменту большая часть надгробных памятников бесследно исчезла.

К северо-западу от Эски-Юрта располагалось кладбище Кырк-Азизлер. Наиболее ранний из выявленных здесь надгробных памятников датирован 1316 г. Скорее всего, одновременно с упадком поселения в конце XV в. данную территорию перестали использовать для захоронений (в отличие от Азиза, где были зафиксированы погребения вплоть до XIX в.). Практически весь культурный слой уничтожен в результате сельскохозяйственных и строительных работ. Сохранены лишь 23 надгробия, перевезенные У.А. Боданинским в бахчисарайский музей.

В 1948 г. с. Эски-Юрт переименовано в Подгородное, Азиз – в Задорожное. Последнее в период с 1954 по 1968 гг. включено в состав Подгородного, которое впоследствии вошло в городскую черту Бахчисарая. Земли, скрывавшие руины средневекового поселения, были в большинстве использованы под одноэтажную застройку и промышленные зоны, на территории Азиза в 1980-х возник стихийный рынок (прекратил функционировать в 2006 г.). В 2004 г. Бахчисарайским государственным историко-культурным заповедником³ разработан проект создания государственного музея на базе сохранившихся историко-архитектурных памятников, который до настоящего момента не реализован.

Письменные источники о поселении Эски-Юрт малочисленны и крайне фрагментарны. Первые зафиксированные упоминания о нем относятся к концу XVI в. Посол польского короля Стефана Батория Мартин Броневский, посетивший полуостров в 1578 г., повествуя о столице Крымского ханства, отметил, что «возле города [Бахчисарая – Д.Л.] построены каменная мечеть и гробницы ханов из развалин христианских» [7, с. 68; 24, с. 345].

² Дюрбе Мухаммед-Шах-бея-Бен-Юде-Султан – ул. Фрунзе, д. 10-а, литера «А». Получило статус федерального значения распоряжением Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г.

Дюрбе Мухаммед-Гирея II (большой восьмигранник) – на пересечении ул. Нахимова и Буденного.

Дюрбе Мухаммед-бея (Малый восьмигранник) – пер. Первомайский, д. 1-а, литера «А». Получило статус федерального значения распоряжением Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г.

Дюрбе Ахмед-бея (кубовидное) – ул. Буденного, д. 16-а, литера «А». Получило статус федерального значения распоряжением Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г.

Усыпальницы поставлены на учет постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970. Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 г. № 284 установлена граница охранной зоны, которая ограничена окружностью радиусом 50 м вокруг каждого памятника.

³ Ныне – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник».

Записки московского посла в Крым С.И. Тарбеева (пребывал в Крыму в 1626–1628 гг.), опубликованные Л.М. Савёловым в 1905 г. на страницах Известий Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК), содержат информацию о том, что в апреле–мае 1628 г. во время осады Бахчисарая Кантемиром⁴ его ставка была расположена в Эски-Юрте [28, с. 70]. Детально рассматривая те же события весны 1928 г., А.А. Новосельский не указывает конкретное расположение войска Кантемира [23, с. 120].

Священник Иаков Лызлов, посетивший полуостров в 1634–1635 гг. в составе русского посольства к ханскому двору, в своих путевых записях оставил следующие строки: «Эски-Юрт от Бахчисарая с версту, церковь зело велика и украшена хорошо была, ныне же сделана мечетью, а кладут в ней крымских царей и царевичей, а простые мурзы и татары отнюдь не кладутся. Около тех мест многие христианские церкви иные разорены» [29, с. 691].

Значимое и в определенной мере информативное описание поселения оставил турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1666–1667 гг.: «Вниз на запад от города Бахчисарая, на краю садов, в древние времена был большой город Эски-Юрт, в 2 тысячи шагов в длину. И теперь там во многих тысячах мест – отличные строения. Сейчас это деревня лишь 300 домами, садами и виноградниками, в каждом здании там протекают живые воды. В этом месте на кладбище под тремя куполами, крытыми свинцом лежат <...> шахиншахи-ханы. Каждый купол полон света, там есть искусно сделанные подвески и светильники. <...> Полные света усыпальницы стоят на разноцветных коврах, а вокруг они украшены прекрасными изречениями, написанными изысканным почерком. <...> При каждой из усыпальниц есть тюребедары. Это место паломничества знати и простолюдинов» [20, с. 60; 34, с. 122]. Далее автор детально остановился на описании осмотренных им захоронений⁵: «Под этими куполами и со всех сторон от них похоронены калги и нуреддахры, султаны, их жены и дочери <...>, в общем, все благородные люди Бахчисарая, а также прочие богачи и нищие. Потому что со времен святой Опоры Пророчества в этом месте кладбище. Зиярет Берекет-хана⁶: <...> над его могилой нет куполов. О дате известно из тариха прямо на могильном камне. Зиярет Тогархана⁷. <...> Затем идут зияреты Баки-Бея <...> и Гюзбай Дюзбая⁸» [20, с. 60; 34, с. 124]. Также, со слов Эвлии Челеби, «в Эски-Юрте находится могила

⁴ **Кантемир (Кан-Темир, Кантимур)** (ум. 10 июля 1637) – основатель Буджацкой (Аккерманской или Белгородской) орды. Прозван «Ханом Темиром» и «Кровавым Мечом». Один из беев ногайского рода Мансур. Вёл родословную от золотоордынского темника и основателя Ногайской орды Едигея.

⁵ М.М. Чореф склонен считать большую часть сведений о приведенных захоронениях неправдоподобной, утверждая, что «стремясь угодить как крымским властям, так и своим отечественным покровителям, Эвлия Челеби приводит явно ложную информацию о ханах и их родственниках, похороненных в этих тюребе или близ них. <...> Наличие в Крыму этих могил дало автору возможность высказать свои суждения о родстве предков Гираев и Османов» [35, с. 146].

⁶ Вероятно, автор имеет в виду хана Берке (умер в 1267/68 г.).

⁷ О ком идет речь – не установлено.

⁸ Вероятно, речь идет о Гюндюзе Алп-бее (умер в 1306) и Сары-Баты Савджи-бее (умер в 1288), братьях Османа сыновьях Эртогула

двоюродного брата Муза бен Джебеля⁹ – зиярет полководца, храброго султана, святого Малика Аштера. <...> Но над его могилой нет и следа купола тюрбе или высокой постройки. Он похоронен на обустроенной площадке около светлой мечети нашего господина Мухаммед-Герай-хана. В головах и в ногах его вкопаны столбы, посвященные его памяти. Размер их – все 50 аяков¹⁰» [20, с. 66; 34, с. 146]. Старший научный сотрудник Нижневарттовского государственного университета, кандидат исторических наук М. М. Чореф отметил, что «мало вероятно, чтобы мусульмане оказывали такие знаки внимания памятному знаку, поставленному в память о герое мусульманских преданий. Местные жители могли почитать могилу или известного им праведника, или, что более вероятно, знатного человека, возможно, Чингизида. Это смелое предположение подтверждается наличием на надгробии Мелек Аштера «джагатайских» надписей, т.е. текстов на монгольском языке. <...> Вероятно, Азиз почитался как древнее место упокоения Чингизидов. По крайней мере, один из них, удостоившийся царского титула низшего ранга, был похоронен на этом кладбище» [35, с. 146]. Также, по мнению турецкого путешественника, Эски-Юрт, как и Бахчисарай, были основаны ханом Берке (правил в 1256–1266): «Берекетхан построил в Крымской стране город Эски-Сала, сад Ашлама, Бахчисарай и Эски-Юрт» [20, с. 120; 34, с. 232]. Исследованию эски-юртских сюжетов в повествовании турецкого путешественника посвящена отдельная публикация Е.В. Бахревского [1, с. 185–191].

Записка полковника русской армии Х.Г. Манштейна с детальным описанием бахчисарайского дворца, составленная в 1736 г. по распоряжению графа Б.К. Миниха, позволяет предположить, что к первой трети XVIII в. поселение Эски-Юрт являлось крупным пригородом Бахчисарая. Описывая подход русской армии к ханской столице, автор говорит о том, что «дороги в город прорублены в каменных горах, и того ради, очень трудны и худы, а с западной стороны имеется большое предместье, через которое мы к Бахчисарая маршировали» [22, с. 75]¹¹. При этом Х.Г. Манштейн в своих мемуарных записях о России, впервые опубликованных в 1770 г. в Лондоне, Эски-Юрт не упоминает [21, с. 83–84].

В начале 90-х XVIII в. значимое описание поселения оставил академик П.С. Паллас: «Ниже Бахчисарая, в двух верстах от него, находится деревня Дозис [Азиз – *Д.Л.*], подле Джурюк-су с капустными огородами; между нею и южными высотами видны древние ханские мавзолеи, называемые татарами Эски-юрт. <...> Новые стремления к уничтожению много содействовали совершенному разрушению этих значительных памятников, частью совершенно развалившихся. Окна и дверь новейшей и красивейшей из этих ханских усыпальниц, покрытой купольным сводом, были отделаны наличниками из белого

⁹ **Муаз бен Джебель** (605–640) – сподвижник пророка Мухаммеда. Проповедовал в Йемене, занимая пост наместника. После смерти пророка вернулся в Медину к Абу Бакру и был отправлен в Сирию и Палестину, где умер от чумы.

¹⁰ **Аяк** (тюрк. «ступня») – мера длины, равная половине строительного аршина, т. е. около 38 см.; 50 аяков = примерно 1,9 м

¹¹ М.М. Чореф считает, что записка Х.Г. Манштейна о бахчисарайском дворце была составлена в начале XIX в., поэтому сведениям, помещенным в ней, доверять нет оснований [35, с. 147].

с серыми прожилками мрамора, его следы еще приметны; невежественные руки кощунственно выломали большую их часть для обделки каминов. Между этими строениями находятся многие надмогильные столбы и камни, из коих немало мраморных с листовым орнаментом лучшего вкуса. Как бы то ни было, в настоящее время деревенские татары внимательно блюдут за этими остатками, чтобы уберечь их от конечного истребления» [25, с. 34]. По мнению исследователя, ряд дюрбе возведен для представителей одного из знатных родов Бахчисарая: «Надо думать, что именно для бывших яшлаув-беев воздвигли две из могильных часовен, видных в Эски-Юрте» [25, с. 34].

Турецкий историк начала XIX в., представитель династии Гиреев, сын Шахбаза Гирея, Халим Гирей в своем исследовании о династии Крымских ханов (составлено в 1811 г., дважды издавалось в Стамбуле – 1870, 1909 гг.) указал, что «могила хана Семин Мухаммед-Гирея¹² находится в селе Эски-Юрт возле Бахчисарая» [10, с. 40].

Швейцарский натуралист Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший западное предместье Бахчисарая весной 1833 г., оставил следующую запись: «Прежние ханы, имевшие свою резиденцию, весьма вероятно, в Кыркоре, воздвигали свои гробницы у выхода из долины в степь, вокруг небольшого селения Эски-Юрт. Некоторые из этих старинных сооружений замечательны» [13, с. 276]. Путешественник детально остановился в своих записках на усыпальницах поселения:

Дюрбе Мухаммед-Шах-бея-Бен-Юде-Султан: «Здание, квадратное в основании, переходит в восьмигранник благодаря тому, что его четыре угла срезаны к вершине. Свод представляет собой не купол, а составлен из восьми треугольных граней, соединяющихся на вершине. Под полом находится подвал, куда помещали гробы. Туда вела маленькая низкая дверь, предваряемая портиком, боковые стенки которого были вырезаны в виде ниш, подобных михрабу мечетей» [13, с. 277]. Автор сожалел, что ему не удалось перевести арабскую надпись над входом в дюрбе: «Надпись над входом между двумя розетками написана еще более сложной вязью, чем надпись над входом в гробницу Потоцкой. Никто не мог мне ее перевести. Тем не менее она представляет интерес, и я не теряю надежды на то, что однажды она будет расшифрована» [13, с. 277].

Дюрбе Мухаммед-Гирея II (большой восьмигранник): «Около этих древних дюрбе группируются три мавзолея, более современные и богатые. Самый красивый, вне всякого сомнения, тот, что находится ближе к мечети Эски-Юрта. Он построен в самом изящном мавританском стиле. <...> Нижние окна были обрамлены прекрасным белым мрамором, лучшие куски которого похищены. Саркофаги из белого мрамора прекрасной работы, покрытые рельефно высеченным узором из цветов и розеток, были ограблены. Железная крыша сильно пострадала» [13, с. 277].

Дюрбе Мухаммед-бея (Малый восьмигранник) и дюрбе Ахмед-бея (кубовидное): «Две другие гробницы менее замечательны и образующие одну группу с вышеописанной, довольно хорошо сохранились. Одна из них находится во дворе мечети. Здесь была принята мера предосторожности – лучшие мраморные плиты были замурованы в оконных проемах» [13, с. 277].

¹² Автор имеет в виду Мехмеда II Гирея (1532–1584) – сына и наследника Девлета I Гирея, Крымский хан в 1577–1584 гг.

Ф. Дубуа де Монпере вокруг дюрбе застал множество разнообразных надгробий, аналогии которым он до этого обнаружил в Старом Крыму: «Эти большие дюрбе <...> окружены значительной массой саркофагов, как из мрамора, так и их обычного камня, разбросанных в кажущемся беспорядке, либо объединенных внутри прямоугольных, сложенных из камня оград, подобно семейным гробницам. Лишь немногие остались нетронутыми. Я не видел плит с надписями. <...> Этот род татарских надгробий отличается от встречавшихся до сих пор: своды, углубленные в землю, напоминали мне гробницы, которые я видел в Старом Крыму» [13, с. 277].

Благодаря подвижничеству членов Одесского общества истории и древностей во втором томе Записок общества (ЗООИД) в 1848 г. впервые были опубликованы два эпиграфических памятника из Эски-Юрта и Азиза. Их перевод был выполнен вице-президентом общества А.Ф. Негри [2, с. 527–528].

Фрагментарную информацию содержит исследование отечественного этнографа А.В. Терещенко. Автор причислил место бывшего поселения к особо почитаемым святыням среди мусульман Крыма: «Салачик, Эски-Юрт и Азиз – благоговейные места для мусульман, завалены кучами надгробных камней, разбитыми гробницами и мавзолеями, между которыми есть прекрасной работы. Славившиеся богатством усыпальницы стоят в запустении. Я видел валяющиеся в пыли мраморные от гробниц обломки с изображением цветов и узоров, видел многие ханские обелиски и мавзолеи» [32, с. 54]. В.Д. Смирнов справедливо подчеркнул, что «археологические исследования на пространстве Эски-Юрта и Азиза, усеянном древними развалинами, без сомнения, могут открыть много данных, которые должны будут уяснить, истинное значение этой местности в истории утверждения татарского элемента в Крыму в догерайскую эпоху» [30, с. 119].

В 1890 г. в районе станции «Бахчисарай» (ныне – район железнодорожного вокзала) был обнаружен клад из 282 серебряных монет, датированных Императорской археологической комиссией XIII в. [26, с. 148–149]. Там же в 1891 г. местным жителем был обнаружен клад из 87 серебряных монет XIV в. [27, с. 184–185]. Оба клада детально исследованы не были, дальнейшая их судьба не известна. По справедливому замечанию М.М. Чорефа, «такие крупные по тем временам клады могли быть сокрыты только вблизи какого-то поселения. Следовательно, некий населенный пункт в западной части Бахчисарайской долины мог существовать уже в тот период. Другие упомянутые клады и отдельные монетные находки нам не столь интересны. Само их нахождение только подтверждает существование поселения в XIII–XV вв.» [35, с. 150].

В октябре 1890 г. член Таврической ученой архивной комиссии И.С. Журьяри по поручению Архивной комиссии, с целью «проверки заявления об открытых будто бы в окрестностях Бахчисарая проводником Брянцевым предметов и мест, заслуживающих внимания археологов, но еще неисследованных» [14, с. 109], посетил урочище Кырк-Азизлер. Он отметил, что «памятники этого кладбища, занимающего пространство несколько более пяти десятин¹³, совершенно сходны с памятниками, находящимися в Качи-Кальёне <...>. Склепы значительных размеров в большом количестве разбросаны группами по

¹³ Десятина – русская единица земельной площади, равная 2 400 кв. сажаням или 1,09 гектара.

всему кладбищу, входы в них остаются закрытыми» [14, с. 109]. К моменту осмотра один из памятников оказался разграбленным: «разобран верх и через образовавшееся отверстие можно спуститься во внутрь. Этот склеп сферической формы, имеет по дну около четырех шагов. Стены его покрыты толстым слоем извести. По северной стороне, сбоку, находится полукруглой формы вход, высотой менее аршина¹⁴, заваленный камнями. У западной стены лежат два камня <...>, а близ них – человеческие кости, изорванная в клочки черная, по-видимому, козловая кожа, ломающаяся при слабом давлении на нее, и кусочки совершенно истлевших досок» [14, с. 109]. По утверждению Брянцева, склеп был обрушен недавно, а он одним из первых проник внутрь, где обнаружил «остов человека, зашитый в кожу. Голова его была обращена на юг, а ноги покоились в двух упомянутых выше камнях» [14, с. 109]. Череп, со слов проводника, был изъят профессором Н.П. Кондаковым. Эпиграфических памятников И.С. Журьяри обнаружено не было.

Осенью 1924 г. начаты научные работы по изучению древностей поселения Эски-Юрт, когда по инициативе КрымСНК была организована археологическая разведывательная экспедиция. Исследования проводились всего 10 дней, с 5 по 15 октября, Всесоюзной научной ассоциацией востоковедения при ЦИК СССР и Крымским отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Для составления общего плана работ была создана комиссия во главе с И.Н. Бороздиным. После тщательного осмотра территории и выработки дальнейшего плана предстоящего исследования, его выполнение возложено на А.С. Башкирова и У.А. Боданинского. После топографической фиксации территории городища работа была сосредоточена на его западной части, мусульманском могильнике Кырк-Азизлер.

4 ноября 1924 г. на страницах газеты «Красный Крым» А.С. Башкиров и У. А. Боданинский опубликовали краткий предварительный отчет об исследовании поселения Эски-Юрт [3, с. 2]. Был «составлен детальный топографический план <...> с нанесением на него сохранившихся на поверхности и открытых в земле памятников древности, произведен ряд архитектурных съемок с древних сооружений, произведены первые зондажные раскопки. Работы сопровождались детальнейшими зарисовками и фотографированием» [3, с. 2]. Авторы публикации отметили, что «в результате археологических работ был изучен тип монументальных дюрбе, тип купольных гробниц с их погребениями, погребения в грунтовых могилах и огромное количество разнотипных надгробных памятников, покрытых богатой орнаментацией, нередко снабженных надписями на татарском, арабском и персидском языках, часто с точным указанием года смерти умершего, а, следовательно, и времени изготовления того или иного памятника» [3, с. 2]. Большинство надгробий исследователями было датировано второй половиной XIV – началом XV вв.

Учитывая разведывательный характер работ, отсутствие времени на обработку материала, отмечено, что «пока еще не пришло время говорить о деталях научного значения открытых памятников. Предстоит кропотливая лабораторная их обработка. Нужны еще длительные дальнейшие изыскания <...>, но и то, что сделано во время первой рекогносцировочной работы <...>

¹⁴ Аршин – русская мера длины, равная 0,71 м.

является весьма ценным показателем того, что дальнейшие исследования могут дать богатый материал к пониманию прошлого» [3, с. 2].

Авторы публикации подчеркнули значительный интерес к работам не только в научной среде, но и широкой общественности: «Потянулись к месту работ не только экскурсии учащихся, работников просвещения, но и представители профсоюзов, члены местного исполкома и просто граждане массами перебивали на месте открытий» [3, с. 2]. 11 октября Эски-Юрт посетили председатель СНК СССР А.И. Рыков и член президиума ВЦИК и ЦИК СССР П. Г. Смидович.

Более детальный, но отнюдь не обстоятельный отчет об исследовании поселения был опубликован в журнале «Новый Восток» в 1925 г. [4, с. 295–311]. По результатам работ участниками экспедиции была предложена классификация выявленных надгробных памятников, выделены их следующие группы:

I. Горизонтальные надгробия:

1. «Каменная плита или одиноко лежащая над могилой, или огороженная камнями, мелкими плитами, поставленными на ребро» [4, с. 296]. Не имели надписей и резьбы.

2. «Надгробия длинные, низкие и широкие гробовидной формы с отлогой двускатной вершиной-крышей, высеченные с продолговато-квадратной плитой-цоколем. Последняя иногда двухступенчатая» [4, с. 297]. Сосредоточены в южной части могильника, без надписей.

3. Надгробия широкой формы с двускатной вершиной на высоком цоколе, узкие стороны которых выполнены в форме т.н. «рогов». Зачастую украшены резьбой, имели надписи. Исследователями была предпринята попытка проследить эволюцию оформления подобного типа памятников «от простейших форм к архитектурной миниатюрности. <...> Основной корпус их и двурогие части постепенно принимают формы архитектурных деталей и не каких-либо фантастических, а вполне реальных образцов монументальных сооружений» [4, с. 300]. Был сделан вывод о сельджукском влиянии на становление подобных надгробных форм¹⁵.

4. Отдельно выделено надгробие Хасене-Хатун, дочери имама, погребенной в 1369 (1397?) г. Памятник состоял из четырех блоков: на массивный известняковый постамент с поясом меандрового орнамента установлен мраморный фрагмент сундукообразной формы с двускатным верхом, где размещена надпись: «Пророк сказал: смерть есть чаша, которую должен каждый испить; смерть есть дверь, которую должен каждый пройти». По концам надгробия были установлены мраморные плиты, специальными вырезами закре-

¹⁵ С подобным утверждением не согласился М.М. Чореф, отметивший, что «попытка объяснить местное своеобразие надгробных памятников XIV–XV вв. исключительно влиянием культуры сельджуков, на наш взгляд, кажется необоснованной. Конечно, переселенцы из Малой Азии могли привносить элементы своей культуры, свои обычаи жители Северного Причерноморья. Однако теория о проникновении сельджуков в Юго-Западный Крым в тот период все еще требует доказательств. Кроме того, обычай украшать на могилах макеты культовых сооружений был распространен и у христиан. Следовательно, мы можем предположить, что своеобразие надгробных памятников Эски-Юрта объясняется возникшим симбиозом культур кочевников-пришельцев и местного, аборигенного населения» [35, с. 148].

пленные в постаменте. На них – имя и дата смерти покойной. Здесь же была расположена надпись на фарси, вероятно – стихотворение.

II. Вертикальные надгробия: «имеют форму круглой или гранной колонки, увенчанной часто в богатой резьбе головным убором, который у поздних надгробий обычно чалмовидный, <...> под чалмой обычно на шейке надпись. <...> Вертикальные надгробия укрепляются прямо в землю между крупными камнями, но часто для них сооружаются особые плиты, в выдолбленные отверстия которых вставляются эти памятники; иногда эти плиты покрываются орнаментом; например, в виде круга с вырезанной в его поле шестиконечной звездой» [4, с. 307]. После окончания работ все выявленные надгробия были перевезены в бахчисарайский музей.

Авторы публикации указали на наличие на территории кладбища т.н. «аллеи купольных гробниц»: «“Аллея” эта занимает место в западной части могильника и выделяется видом небольших груд архитектурных фрагментов, среди которых видны остатки стен, огораживающих небольшие квадратные площадки. Иногда площадки зияют темными провалами от обвалившихся куполов, находящимися под площадками» [4, с. 309]. Участниками экспедиции были обследованы руинированные остатки дюрбе, составлен общий план памятников, выявлен ряд закономерностей: «из осмотра руин мы вывели следующие данные: разрушившиеся сооружения кубовидной формы, обычно впущенные в почву и скалу, перекрыты куполами на сферических парусах, перевернутая вершина которых на уровне пола. В восточной стенке камеры посередине выкладывается с арочным верхом замурованный ход, через который только и возможно проникнуть в камеру. Поверх купола камеры выложен пол верхнего помещения, которое или было открытое, только огороженное тонкой стенкой <...> или же поверх было другое наружное купольное сооружение» [4, с. 309]. Склеп одного из подобных памятников был детально исследован, обнаружено пять костяков. Подвергнут изучению ряд грунтовых захоронений, погребения безинвентарные [4, с. 311].

Фрагментарную информацию о т.н. «аллее» содержит «заметка» непосредственного участника археологических исследований В.Н. Чепелева. По его сведениям, всего было выявлено около 30 дюрбе, расположенных в северо-западном углу кладбища. Сооружения представляли собой в плане правильные прямоугольники, возвышающиеся над уровнем земли на 1–1,5 аршина (0,7–1 м)¹⁶.

9 октября 1924 г. участниками экспедиции была предпринята фотографическая съемка мавзолеев и их зарисовка, выполненная художницей Бонч-Осмоловской. На основании осмотра строений В.Н. Чепелев высказал мысль о том, что данные строения являются современниками древнейших памятников Кырк-Азизлера [19, с. 450], при этом отметив, что «древность этих дюрбе Азиза очень гадательная, близка к “Эски-Дюрбе” (Старый дюрбе)¹⁷ в Бахчи-

¹⁶ ГБУ РК «БИКАМЗ». Архив отдела охраны памятников. Фонд Е.В. Вермарна. Папка № 42. Д. 15/42. Чепелев В.Н. Заметка о кладбище в Кырк-Азизлер в Эски-Юрте (Бахчисарай) и о мавзолеех Азиза [без даты]. Л. 40 об.–41.

¹⁷ Автор имеет в виду памятник федерального значения гробницу «Эски Дюрбе», расположенный на улице Зои Космодемьянской, д. 12А, литера «А».

сарая; они еще, по-видимому, носят все следы восточного зодчества, в то время, как более поздние дюрбе во дворце, уже совершенно другого стиля»¹⁸.

В августе-сентябре 1926 г. по заданию Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) в Крым был направлен архитектор, член правления Российского общества по изучению Крыма Б.Н. Засыпкин. В его задачу входило ознакомление с архитектурными памятниками крымских городов, анализ их состояния и выработка предложений по их защите и изучению [33, с. 13]. Всего исследованию подверглось 69 памятников татарского зодчества, сделано около 300 фотоснимков и около 70 обмеров, составлялись технические акты и описания¹⁹. 9–10 августа 1926 г. Б.Н. Засыпкин совместно с У.А. Боданинским провели осмотр памятников древности Бахчисарая с целью выработки мер по их поддержанию и защите. Результаты отражены в отдельном акте, отложившемся в фондах Центрального государственного архива города Москвы (ГБУ «ЦГА Москвы»)²⁰. Участники комиссии не оставили без внимания памятники Азиза, был озвучен ряд предложений: «В дюрбе № 1 [дюрбе Мухаммед-Гирея II (большой восьмигранник) – Д.Л.] произвести облицовку купола камнем с последующей промазкой швов и флюатированием»²¹. Произвести укрепление сохранившегося пилона от портала путем промазки швов и накладки одного ряда. Произвести очистку внутренности от земли и камней. По дюрбе № 2 [дюрбе Мухаммед-бея (Малый восьмигранник) – Д.Л.] произвести снятие позднейшей цементной штукатурки купола и восстановить облицовку его камнем. Произвести очистку покрытий от зарослей, исправление и дополнение карнизов и выстилку покрытий плитами. Произвести открытие заделанных окон со вставкой сетчатых решеток. Произвести укрепление мраморных наличников путем промазки швов. Вставить в цоколь недостающие камни. По дюрбе № 3 [дюрбе Ахмед-бея (кубовидное) – Д.Л.] произвести капитальный ремонт черепичной крыши и очистку кругом от позднейших наслоений земли. По дюрбе № 4 [дюрбе Мухаммед-Шах-бея-Бен-Юде-Султан – Д.Л.] произвести капитальный ремонт каменной части

¹⁸ ГБУ РК «БИКАМЗ». Архив отдела охраны памятников. Фонд Е.В. Вермарна. Папка № 42. Д. 15/42. Чепелев В.Н. Заметка о кладбище в Кырк-Азизлер в Эски-Юрте (Бахчисарай) и о мавзолеях Азиза [без даты]. Л. 42 об.

¹⁹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-1: «Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) Наркомата просвещения СССР, 1918–1934 гг.». Оп. 1. Д. 509: «Обследование памятников архитектуры Крыма: пояснительные и докладные записки, 1922–1928 гг.». Л. 18: «Отчет об итогах обследования памятников Крыма архитектором Б.Н. Засыпкиным в августе–сентябре 1926 г.».

²⁰ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-1: «Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) Наркомата просвещения СССР, 1918–1934 гг.». Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32: «Акт обследования архитектурных памятников Бахчисарая от 9–10 августа 1926 г.».

²¹ **Флюатирование** – процесс химического воздействия растворимых фторосиликатов на негашеную известь, выделяющуюся при твердении цемента. Реакция впервые применена профессором Хауэншильдом (патент № 27083 от 05.06.1883 г.), тем самым создавшим эффективный способ защиты бетона. Под воздействием флюатов активная известь превращается в химически-пассивный и механически-прочный фторид кальция, а также образуются твердые силикаты. До настоящего момента метод остается актуальным, доступным и эффективным.

купола. Открыть заделанные окна и вставить решетки. Произвести мелкие исправления каменных деталей»²².

Архитектурный анализ четырех сохранившихся дюрбе на Азизе был представлен в 1927 г. Б.Н. Засыпкиным на страницах журнала «Крым» опубликованы чертежи усыпальниц, подчеркнута влияние сельджукской архитектуры, памятники датированы XIV–XVI вв. [15, с. 120]. У.А. Боданинский, рассматривая общую архитектуру мавзолеев Крыма, предположил наличие тесных взаимосвязей между Чуфут-Кале (Кырк-Ером) и Эски-Юртом, по сути, объединив их в единое поселение, превратив горную крепость в его цитадель. По мнению автора, Эски-Юрт имел название «Кырк», а «его верхняя крепость – Кырк-Ер» [6, с. 197]. Детальные чертежи усыпальниц, расположенных на территории поселения, включившие данные обмеров, а также ряд предложений по консервации памятников, были выполнены заведующим художественным отделом Центрального музея Тавриды, архитектором П.И. Голландским. В настоящий момент документы являются частью фондов Научного архива Института археологии Крыма РАН (Симферополь)²³, впервые опубликованы В.П. Кирилко [19, с. 443–450].

А.Л. Якобсон связал поселение Эски-Юрт с «первым очагом татарской оседлости в Крыму» [36, с. 134; 37, с. 129], существовавшее, по его мнению, во второй половине XIV – XV вв. до возникновения Бахчисарая. Автор подчеркнул, что «насыщенный культурный слой в восточной половине урочища позволяет говорить об интенсивной жизни; следы каменных фундаментов указывают на основательность отдельных построек» [36, с. 135; 37, с. 129]. А.Л. Якобсон отметил наличие разнообразных по форме надгробных памятников в западной части урочища: «цилиндрические (увенчанные чалмой), в виде стелы, гробовидные на монолитной плите, гробовидные с двускатным верхом, с выступами на концах (“рогами”) или без них; нередко этим выступам на надгробиях придавали архитектурные формы в виде модели мавзолея-дюрбе, а горизонтальная часть надгробия обрабатывалась в виде удлиненного здания мечети. Многие из надгробий богато украшены резьбой в виде жгутиков с петлями, розетками, сложными плетенками, сплетенными пальметками и пр.» [36, с. 134; 37, с. 129]. Автор заострил внимание на архитектуре дюрбе Мухаммед-бея – «одного из наиболее древних памятников раннетатарской архитектуры. Это приземистый куб со срезанными углами <...>, дающими переход к узкому восьмигранному верху, перекрытому куполом. С южной стороны к зданию примыкает небольшой портал в виде пилонов с пиштаком <...>. Под полом – глубокая сводчатая усыпальница с замурованным входом. Облицовка из гладко тесанного камня придает мавзолею черты монументальности» [36, с. 134; 37, с. 129]. На основании архитектурного анализа дюрбе А.Л. Якобсон пришел к выводу о «полной зависимости раннетатарской архитектуры от сельджукского искусства, формы которого к тому же крайне упрощались. В этом отношении дюрбе Эски-Юрта очень характерно.

²² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. Р-1: «Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) Наркомата просвещения СССР, 1918–1934 гг.». Оп. 1. Д. 512. Л. 31–32: «Акт обследования архитектурных памятников Бахчисарая от 9–10 августа 1926 г.».

²³ Институт археологии Крыма РАН. Научный архив. Голландский П.И. 4 дюрбе в селении «Азиз» близ Бахчисарая и мечеть «Ешиль-Джами» в Бахчисарае.

Архитектура татар-кочевников в XIV и XV вв. лишь зарождалась, как зарождалось в это время и их государство в Крыму» [36, с. 134; 37, с. 129].

Исследование эпиграфических памятников Эски-Юрта было продолжено лишь по прошествии более 60 лет с момента первых археологических изысканий. В 1989 г. А.А. Ивановым (ныне – ведущий научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук, академик Британской академии общественных и гуманитарных наук) осуществлена идентификация и классификация надгробных памятников, выполнено повторное прочтение эпитафий, произведен их научный анализ. Из внесенных в 1924 г. в инвентарную книгу 25 могильных камней (№№ 2449–2473) в бахчисарайском музее было выявлено 23 шт. (не обнаружены надгробия, изображенные на рисунках № 4 и 8а в публикации А.С. Башкирова, У.А. Боданинского [4, с. 298, 307]). Большинство (20 из 23) представляли собой вырубленные из монолитного известняка сундукообразные саркофаги на платформе с двускатным верхом и т.н. «рогатыми» выступами, надписей не имели лишь 3 памятника из 23, 12 из них датированы. Наиболее ранний имел две надписи: «Это гробница покойной, прощенной, счастливой мученицы за веру Шаххатун, дочери Махмуда ал-Кирими, милость Аллаха всевышнего [да будет над нею]...» и «Сказал Пророк, мир над ним: “Верующие не умирают, но переходят из мира тленного в мир вечный”». В конце стоит дата: месяц джумази-уль-ахыр 716 – т.е. 1316 г. [16, с. 26]. Надгробие выполнено из мрамора, установлено на известняковой плите, впервые перевод опубликован во втором томе ЗООИД. А.А. Иванов отметил, что «нет твердой уверенности в происхождении этого камня с городища Эски-Юрта» [16, с. 27]. Наиболее поздний памятник датирован 1419 г.

На основе полученного материала авторитетным иранистом был сделан ряд выводов и предположений:

1. Судя по датам, жизнь на городище Эски-Юрта шла достаточно активно в 70-х гг. XIV в. и до 20-х гг. XV в.

2. На десяти камнях удалось установить имена покойных, лишь пять из них сопровождалось нисбами: три – «Кырыми», в одном случае – «ас-Семаи», одна не прочитана. Данная приставка к имени погребенного, зачастую указывающая его географическое происхождение, могла бы помочь в определении названия поселения в XIV–XV вв., но полученный малоинформативный материал, по мнению А.А. Иванова, не позволил этого сделать: «Можно полагать, что это название [Эски-Юрт – Д.Л.] более позднее и старым это городище стало считаться по отношению к Бахчисараю, возникшему в начале XVI в. или по отношению к крепости Кырк-Ор, где была ставка Крымских ханов в XV в. Вряд ли это место тоже называлось “Крым” (Кирим) наряду с Солхатом-Крымом (позднее – Эски-Крым), где было найдено 10 могильных камней с нисбом “ал-Кирими”» [16, с. 30]. Кандидат филологических наук, руководитель центра государственной культурной политики российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева Е.В. Бахревский придерживается диаметрально противоположной точки зрения: «На наш взгляд, при переходе политического центра страны в юго-западную часть полуострова туда же должно было перейти и название столицы. Таким образом, Бахчисарай с предместьями

должен был носить и название Крыма, Нового Крыма. <...> Эски-Юрт и Бахчисарай при перенесении сюда политического центра должны были именоваться “городом Кырымом”, и надгробия с кладбища в Эски-Юрте носят нисбу “Кырыми” именно по этой причине» [1, с. 189–190].

3. «Эски-Юрт был весьма значительным поселением в XIV–XV в. Ведь кроме могильных памятников здесь сохранились четыре мавзолея и прекрасный каменный мимбар, что говорит о существовании мечети в свое время. <...> План кладбища Кырк-Азизлер дает возможность подсчитать, что это кладбище занимало около 16 га. <...> Употребление тюркских имен покойных и числительных в датах позволяет говорить о нарастании (преобладании) тюркского населения в Эски-Юрте» [16, с. 30].

4. «В Эски-Юрте во второй половине XIV – первой четверти XV вв. существовала своя хорошо развитая школа обработки камня, о чем свидетельствуют прекрасно выполненные могильные камни и мавзолеи. Художественные связи этой школы были направлены на юг – в Анатолию, хотя здесь в надписях на могильных памятниках мы не находим выходцев из этого региона» [16, с. 31].

Пятая нисба из Эски-Юрта была переведена в 2014 г. научным сотрудником Института востоковедения РАН Е.Ю. Гончаровым и заместителем директора Бахчисарайского историко-культурного заповедника И.В. Зайцевым. Среди обнаруженных на территории кладбища Кырк-Азизлер памятников было сундукообразное надгробие с двускатной высокой стрельчатой вершиной, которое по первоначальной описи материалов имело седьмой порядковый номер. На обеих его торцевых сторонах имелись надписи. А.С. Башкиров и У.А. Боданинский ограничились в своей статье воспроизведением восточной торцевой стороны: «Надпись надгробия № 7 указывает на то, что под ней лежат кости ученого представителя мусульманского философско-религиозного ордена мевлевийцев; читается она так: на западной торцевой стороне памятника – “сей покойный прощенный мевлиана Ахмед бин – Махмуд эль – Балигый бин – Хусейн” и на восточной стороне – “года 793” = 1390 г.н.э. “Да помилует, его бог”» [4, с. 307]. А.А. Иванов выполнил более точный перевод эпитафии: «Покойный господин наш Ахмад ибн Махмуд ал...» и «год 793, да помилует его Аллах». Ученый отметил, что «начало и конец надписи с именем покойного пока не понятны. В конце явно должна стоять нисба, но А.С. Башкиров и У.А. Боданинский предлагали чтением этого места как “...ал-Балигый ибн Хусейн”, но в надписи явно нет слов “ибн Хусейн”, а остается непонятная нисба» [16, с. 27]. Е.Ю. Гончарову и И.В. Зайцеву удалось перевести нисбу и выполнить полный перевод всей эпитафии: «[Это могила] покойного мевляны Ахмада ибн Махмуда Барчинлыкского²⁴» и «В год семьсот девяносто третий. Да помилует его Господь!» [12, с. 177].

²⁴ **Барчинлык** (Барчин, Барчинлыг-кент, Барчкенд) – один из крупнейших городов на территории сырдарьинских владений Джучидов. В эпоху монгольского завоевания упоминается среди городов, взятых армией Чингизхана. После административных и финансово-экономических реформ, проведенных в Великой Монгольской империи в 1251 г., здесь чеканились золотые и серебряные монеты, город имел статус центра провинции. В результате соглашений, достигнутых на Курултае 1267 г., отошел в Улус Джучидов, на его серебряных монетах появилась тамга хана Менгу-Тимура, потомка Бату. Археологи-

Подкрепляя свои рассуждения нумизматическим материалом, авторы пришли к выводу о существовании обширных связей между регионами Золотой Орды в первой половине XIV в. Не отрицая возможность переезда мавляны Ахмада б. Махмуда в Крым в иные годы, отмечено начало 1380-х гг., «как период большей вероятности такого путешествия. В 1380 г. хан Токтамыш ушёл с армией из Ак-Орды и Хорезма на завоевание западных областей Улуса Джучидов. В войсковом обозе, скорее всего, ехали не только лица военного сословия, но и всевозможные сопровождающие, включая духовенство. Это было, возможно, самое крупное перемещение жителей из среднеазиатских вилайетов Золотой Орды в ее западные районы, достигнувшее, в том числе и Крыма» [12, с. 179].

Первые результаты исследования керамического материала поселения Эски-Юрт получены лишь в конце XX в. и отражены в совместной публикации крымских археологов [5, с. 183–190]. В 1990 г. на северо-восточной окраине современного г. Бахчисарай на территории винодельческого завода в заполнении средневековой ямы, частично разрушенной строительной траншеей, выявлены два фрагмента поливной посуды. Первый отнесен исследователями к придонной части открытого сосуда, нанесен геометрический орнамент в виде косой сетки, в заполнении которой изображены спиралевидные завитки. Второй фрагмент – донная часть красноглиняной миски на кольцевом поддоне. Внутренняя сторона сосуда была покрыта тонким слоем прозрачной зеленой поливы. Под ней по белому ангобу прочерчен стилизованный растительный орнамент. На дне имеется след от ножки подставки. Оба фрагмента были отнесены к XIV – началу XV вв. [5, с. 185].

В 1991 г. в рамках программы по реставрации памятников мусульманской архитектуры региона сотрудники Крымской комплексной архитектурно-реставрационной мастерской института «Укрпроектреставрация»²⁵ совместно с Научно-производственным предприятием «Къысмет» выполнили обмеры ряда мавзолеев Салачика и Эски-Юрта. На двух из них – Мухаммед-Шах-бея и Хаджи-Гирея – силами Горно-Крымской археологической экспедиции Института археологии Академии наук Украины под руководством В.Л. Мыца проведены археологические исследования [19, с. 451]. Работы на первом из них производились на двух участках: внутри строения и перед южным фасадом.

К моменту раскопок дюрбе погребения были практически полностью утрачены. Выявлены лишь отдельные фрагменты нескольких костяков. На дне усыпальницы в южной части помещения обнаружены детали надгробного памятника (по классификации А.Е. Гайворонского – тип № 2 [9, с. 18]), ряд архитектурных фрагментов из известняка. Исследования позволили получить дополнительные сведения об архитектонике здания. В результате археологических работ за пределами усыпальницы на дневной поверхности строительного горизонта обнаружены две бронзовые монеты, одна из которых датирована М.Б. Северовой 1778 г. (второй год правления Шагин-Гирея). На основании

ческими остатками является городище Кыз-Тобе, находящееся западнее г. Кзыл-Орда в бассейне р. Жана-дарья.

²⁵ Ныне – Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Комплексная архитектурно-реставрационная мастерская Крымпроектреставрация» (г. Симферополь).

проведенных исследований проведена реконструкция портала сооружения, возведение мавзолея отнесено к последней четверти XVIII в. [19, с. 463].

В 2005 г. сотрудниками Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника проведены разведывательные археологические изыскания на западной окраине Бахчисарая в районе пищевого комбината по ул. Подгородней. Исследуемый участок в 30–50-х гг. XX в. был занят фруктовым садом, подвергался интенсивной распашке, в 70-х гг. стал частью промышленной окраины города, что привело к серьезному повреждению культурного слоя, на значительной площади – к его полному уничтожению. В процессе работ было зачищено 12 траншей, общей площадью 135 кв.м, разбиты четыре квадрата [17, с. 182]. Обнаружены остатки поселения золотоордынского времени, выявлены части разрушенных тандыров, четыре хозяйственных ямы, заполненные пластами обмозочной глины, почвой, бутовым камнем. В засыпи найдены обломки бытовой посуды и кости домашних животных. В составе общего керамического комплекса преобладали фрагменты гончарной посуды золотоордынского времени. Она представлена частями горшков и кувшинов коричневого обжига, красноглиняных поливных кувшинов, поливных монохромных чаш с подглазурной росписью белым ангобом, полихромных и монохромных чаш, украшенных геометрическим или растительным орнаментом. На исследованном участке обнаружено 36 медных золотоордынских монет, датированных XIV – началом XV вв. [17, с. 183]. Руководитель археологических исследований С.В. Карлов с уверенностью констатировал: «Открытые раскопками части тандыров и хозяйственные ямы свидетельствуют о том, что в средневековье на этом участке Эски-Юрта находились жилые дома и хозяйственные комплексы. Полученный археологический материал дает возможность предварительно датировать исследованную часть поселения хронологическим интервалом от начала XIV до начала XV вв., что не противоречит данным эпиграфики» [17, с. 184]. Детальный отчет о проведенных исследованиях представлен руководителем экспедиции в 2010 г. на международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма» (г. Старый Крым) [18, с. 35–76].

Итогам изучения отдельного артефакта, обнаруженного в процессе археологических исследований 2005 г., посвящен доклад младшего научного сотрудника Музея археологии и пещерных городов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (ГБУ РК «БИКАМЗ») О.М. Стойковой, представленный на третьих Бахчисарайских научных чтениях памяти Е.В. Веймарна (9–11 сентября 2015 г.) [31, с. 25–26]. Экспедицией С.В. Карлова была обнаружена поливная миска со стилизованным изображением птицы, датированная XIV в., собранная из нескольких фрагментов. Декорирована по внутренней части дна зооморфным изображением в виде птицы с расправленными крыльями. По четко прорисованному контуру автором сделано предположение, что птица относится к совообразному отряду хищных. На поверхности миски изображение получено путем гравировки по ангобу. После нанесения рисунка сосуд был покрыт прозрачной светло-зеленой поливой. По мнению О.М. Стойковой, вполне вероятным является производство миски в одном из гончарных центров Крыма, к примеру – в Солхате [31, с. 25–26]. На данный момент артефакт находится в экспозиции

«Столовая посуда Юго-Западного Крыма» в здании Зынджирлы-Медресе в витрине № 5 под номером 39.

Оригинальную версию локализации поселения Эски-Юрт предложил М.М. Чореф, предположивший его возникновение и становление на землях разоренного Кырк-Ер: «Золотоордынское городище возникло в западной части долины и постепенно заняло ее всю. <...> Уже в начале XIV в. это было довольно большое поселение, жители которого вели значительную торговлю. <...> Возможно, оно являлось административным центром или было резиденцией татарского феодала, вероятно, наместника правителя Золотой Орды. <...> Вероятно, в результате бурных событий конца XIV – начала XV вв. Кырк-Ер был разорен. Оставшиеся в живых жители покинули западную часть долины и переселились на ее восточную сторону, ближе к горам. Эти районы ранее были заселены, но не являлись центром городища. Теперь же на восточной окраине поселения появилась новая резиденция, а укрепление на плато стало убежищем в случае опасности. Так как все эти районы входили в состав Кырк-Ера, то старое название сохранилось и за ними. В это время центр поселения практически обезлюдел. <...> На территории прежнего укрепления, у входа в долину, там, где некогда была ставка, возникло селение Эски-Юрт, давшее название западным районам некогда существовавшего городища» [35, с. 150].

М.М. Чореф также заключил, что «Кырк-Ер может быть локализован в районе современного железнодорожного вокзала Бахчисарая. Дело в том, что его укрепление могло находиться только на возвышенности, закрывающей подходы в долину; близ его предполагаемого местонахождения него были найдены три клада, а неподалеку находятся остатки золотоордынских некрополей. А наличие на месте т.н. Эски-Юрта, по словам путешественников, христианских культовых центров, позволяет нам предполагать, что какое-то поселение существовало на его территории до XIII в. и было захвачено монголами» [35, с. 150].

Крымские исследователи А.Г. Герцен и Ю.М. Могаричев однозначно связывают появление «первого татарского поселения в Юго-Западном Крыму – Эски-Юрта» [11, с. 57] – с временем захвата татарами Кырк-Ера: «Скорее всего, появление Эски-Юрта и подчинение Кырк-Ера – звенья одной цепи – проникновения золотоордынцев в юго-западный Крым, своего рода нейтральную территорию между Золотой Ордой и генуэзскими владениями» [11, с. 57], что произошло, по мнению авторов, не ранее второй половины XIV в.

В 2006 г. опубликован каталог памятников Ханского кладбища Бахчисарайского дворца [9]. В него были включены надгробия, перевезенные сюда экспедицией У.А. Боданинского осенью 1924 г. с территории практически уничтоженного ныне кладбища Кырк-Азизлер (кроме хранившихся на тот момент в лапидарии музея). Приведена датировка памятников, имена погребенных (если эти данные было возможно установить), указано их схематическое расположение на общей карте Ханского кладбища, каждому объекту присвоен отдельный номер [9, с. 39–40].

Ряд оригинальных предположений о характере поселения Эски-Юрт выдвинул бахчисарайский краевед А.Е. Гайворонский, в большинстве своем не подкрепленные научными фактами, но имеющие убедительную логическую

основу. Автор обширной публикации, указывая на внушительную по средневековым меркам площадь Азиза и Кырк-Азизлера, склонен видеть в Эски-Юрте периода его расцвета крупный городской центр: «Параллельное существование кладбищ Газы-Мансур и Кырк-Азизлер показывает, что основными пользователями Кырк-Азизлера являлись жители не Салачика и не Кырк-Ера, а самого Эски-Юрта. В этом случае стоит признать, что Эски-Юрт в ранний период своей истории был довольно крупным поселением – ведь всякий, кто имеет представление о сельских мусульманских кладбищах Крыма, отметит обширность погребальных комплексов Эски-Юрта и несоответствие их масштабов скромным масштабам того небольшого поселка, что известен нам из поздних описаний. <...> Итак, Эски-Юрт по целому ряду данных предстает перед нами как довольно крупное поселение, городской характер которого вовсе не исключен» [8, с. 87]. Подтверждением этому могут служить и эпиграфические данные, свидетельствующие о том, что в Эски-Юрте проживали представители знати (на надгробиях упоминаются титулы «султаны», «бек») и духовенства (мевляна Ахмед, имам мевляна Анис эд-Дин эс-Семаи).

А.Е. Гайворонский отметил ряд общих черт в развитии Солхата и Эски-Юрта, считая их важнейшими ордынскими центрами в восточном и западном Крыму соответственно: «Два города не просто имели черты сходства в своей топографии, но и находились во взаимодействии. Это факт, доказанный материалами эски-юртской эпиграфики: в Эски-Юрте жили и умирали люди из Кырыма, а также их потомки. <...> Судя по всему, это было немалое по площади поселение, возникшее на древнем торговом пути. Эски-Юрт по своему расположению имел много общего с Кырымом и даже был отчасти населен выходцами из этого города» [8, с. 90].

Проводя исторические параллели между Солхатом и Эски-Юртом, А.Е. Гайворонский задал логичный вопрос: «Есть ли древний предшественник у Эски-Юрта? Таких пунктов пока не найдено (собственно, еще никто не пытался их искать). Однако обнаружение следов раннесредневековых поселений в этой местности вовсе не исключено» [8, с. 89]. Данный тезис особо актуален ввиду сообщений Мартина Броневского и священника Иакова о руинах христианских построек в этом районе. Об этом свидетельствует и мраморный архитектурный фрагмент с изображением креста явно вторичного использования, обнаруженный в начале 20-х гг. экспедицией У.А. Боданинского.

Автор публикации упомянул о существовании монет конца XIV в., отчеканенных в т.н. «Новом Крыму» (Кырым-ал-Джадид). «Если исходить из того, что “джедиды” это отдельные города, то на полуострове сложно найти иное место для локализации “Нового Кырыма”, кроме Эски-Юрта. Ведь других городов, сравнимых с Кырымом по населенности, в ордынской части полуострова попросту не было. <...> Эски-Юрт, весьма схожий в своем месторасположении с Кырымом, был в сравнении с ним действительно «новым», ибо на местных кладбищах не зафиксированы столь старые памятники, как в Солхате (ряд данных указывает, что и ордынская власть в этих краях была установлена несколько позже, чем в Восточном Крыму)» [8, с. 95]. Учитывая существование «старого» Кырыма вполне логичным выглядит предположение о возможности локализации «нового».

А.Е. Гайворонским были изложены сомнения о возможности расположения ставки Хаджи-Гирея на современной территории крепости Чуфут-Кале:

«Это безводное и труднодоступное место, не годящееся для многолюдной ханской резиденции – а тем более в период, когда архаичные ордынские традиции кочевья еще играли определенную роль как в жизни первых лиц государственной структуры, так отчасти и самого ханского двора» [8, с. 91]. Наиболее вероятным направлением поиска резиденции указан Эски-Юрт: «Малый “двойник” Кырыма прекрасно отвечал всем требованиям для устройства новой столицы – даже, пожалуй, лучше, чем крепость Кырк-Ера и ущелье Салачика. <...> Итак, Кырк-Ер являлся сокровищницей и убежищем на случай опасности, в то время как сама ханская ставка находилась в низине, в местности, подобной Солхату. <...> Постоянное пребывание ставки на скалах Кырк-Ера сопряжено с затруднениями, которые лишены смысла в мирное время» [8, с. 91]. Справедливо отмечено практически полное отсутствие шансов обнаружить место расположения ханского дворца: «Если четко выявляемых остатков дворца не найдено даже в Кырыме, то в Эски-Юрте такая вероятность еще меньше уже в силу меньшей масштабности самого города. Если же ханская ставка имела вид известного и описания ордынских городов “города шатров”, то шансы такой находки становятся и вовсе ничтожными» [8, с. 92].

Стоит лишь надеяться, что подобные рассуждения обретут реальную основу, появятся неопровержимые факты в пользу того или иного тезиса. Наиболее эффективным инструментом поиска подобных доказательств могут стать лишь планомерные археологические исследования на городище средневекового поселения Эски-Юрт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахревский Е.В.* Кладбище в Эски-Юрте: по материалам «Книги путешествия» Эвлии Челеби // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* 1996. Вып. 5. С. 185–191.
2. *Бахчисарайские арабские и турецкие надписи* // *Записки Одесского общества истории и древностей.* 1848. Т. 2. С. 480–528.
3. *[Башикиров А.С., Боданинский У.А.]*. Изучение материальной культуры крымских татар // *Красный Крым. Симферополь*, 1924. № 155(1174). 4 ноября. С. 2. Изд. под псевд.: Б.Б.
4. *Башикиров А.[С.], Боданинский У [А.]*. Памятники Крымско-Татарской старины. Эски-Юрт // *Новый Восток.* 1925. № 8–9. С. 295–311.
5. *Белый А.В., Волошинов А.А., Карлов С.В.* Поливная керамика золотоордынского времени из Эски-Юрта // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Крымский филиал Института археологии НАН Украины; под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев: Стилос, 2005. Т. 1. С. 183–190.*
6. *Боданинский У.[А.]*. Татарские «Дурбе»-мавзолеи в Крыму: из истории искусства крымских татар // *Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.* 1927. № 1(58). С. 195–201.
7. *Броневский Мартин.* Описание Крыма // *Историческое наследие Крыма.* 2005. № 10. С. 156–200.
8. *Гайворонский О.* Мысли об Эски-Юрте // *Восточная нумизматика на Украине. Ч. 2: «Монеты Джучидов XIII–XV веков и сопредельных государств» / Под ред. К.К. Хромова. Киев: Купола, 2007. С. 85–98.*

9. *Гайворонский О.* Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце: схема и каталог памятников / Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Симферополь: Доля, 2006. 64 с.
10. *Герай Халим султан.* Розовый куст ханов или история Крыма / Под ред. Н.С. Сейтягьяева. Симферополь: Доля. 2004. 288 с.
11. *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.
12. *Гончаров Е.Ю., Зайцев И.В.* Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад бин Махмуд ал-Барджинлыги // Золотоордынская цивилизация. 2014. № 7: «Памяти Фахрутдинова Рауиля Габдрахмановича». С. 176–180.
13. *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6 / Под ред. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
14. *Журьяри И.[С.].* Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1890. № 9. С. 108–111.
15. *Засыпкин Б.Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
16. *Иванов А.А.* Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках / Северо-Кавказский научный центр высшей школы; под ред. Г. А. Федорова-Давыдова. Ростов-на-Дону: Изд-во ростовского ун-та, 1989. С. 24–31.
17. *Карлов С.В.* Археологические исследования средневекового поселения Эски-Юрт в г. Бахчисарае // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. / Інститут археології НАН України; за ред. Н. О. Гаврилюк. Вип. 8. Київ-Запоріжжя: Дике поле, 2006. С. 182–184.
18. *Карлов С.В.* Новые данные о средневековом поселении Эски-Юрт в Бахчисарае // Откровения древнего Солхата: матер. Международной научно-практической конференции «Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. Солхат – центр золотоордынской культуры Крыма: итоги и перспективы исследования, проблемы сохранения памятников» / Под ред. А.Г. Герцена. [Харьков]: Прага, 2010. С. 35–76.
19. *Кирилко В.П.* Археологическое исследование мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // Stratum Plus. 2005–2009. № 6: «Причерноморские этюды». С. 439–466.
20. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме: 1666–1667 гг. / Крымское отделение Института востоковедения НАН Украины; пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
21. *[Маништейн Х. Г.].* Записки о России генерала Манштейна: 1727–1744. СПб.: типография В.С. Балашева, 1875. 378 с. Приложение к журналу «Русская старина». М., 1875. Т. XIII.
22. *[Маништейн Х.Г.].* Описание дворца Хана Крымского и столичного его города Бахчисарая, учиненное по приказу графа Миниха капитаном Манштейном // Отечественные записки. М., 1824. Ч. 19, № 51. С. 75–100.
23. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / Институт истории АН СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
24. Описание Крыма (Tartariqе descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 333–367.
25. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах / РАН; под ред. Б.В. Левшина. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия: «Научное наследство»; вып. 27).
26. Распределение случайных археологических находок, доставленных в Археологическую комиссию, местными учреждениями и частными лицами // Отчет Импе-

раторской археологической комиссии за 1890 г. СПб.: Типография Императорской АН, 1893. С. 134–151.

27. Распределение случайных археологических находок, доставленных в Археологическую комиссию, местными учреждениями и частными лицами // Отчет Императорской археологической комиссии за 1891 г. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1893. С. 174–187.

28. Савёлов Л.М. Из истории сношений Москвы с Крымом при Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626–1628 гг. С предисловием Л.М. Савёлова // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1905. № 39. С. 1–105.

29. Сказание священника Иакова // Записки Одесского общества истории и древностей. 1850. Т. 2. С. 685–692.

30. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. СПб.: Университетская тип-я в Казани, 1887. 772 с.

31. Стойкова О.М. Красноглиняная поливная миска XIV в. с изображением птицы // III Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 9–11 сентября 2015 г. / ГБУ РК «БИКАМЗ». Бахчисарай: МУП «Бахчисарайская районная типография», 2015. С. 25–26.

32. Терещенко А.[В.]. Очерки Новороссийского края. IV. Некоторые местности Южного Крыма // Журнал Министерства народного просвещения. 1854. Ч. 84. С. 34–78.

33. Хливнюк А.В. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).

34. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.) / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. С. 272 с.

35. Чорев М.М. К Истории Эски-Юрта // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2008. Вып. I. С. 145–153.

36. Якобсон А.Л. Крым в средние века / АН СССР. М.: Наука, 1973. 174 с. (Серия: «Из истории мировой культуры»).

37. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры / ЛОИА АН СССР. М.; Л.: Наука, 1964. 233 с.

Сведения об авторе: Дмитрий Анатольевич Ломакин – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (структурного подразделения) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», **ORCID:** 0000-0001-8832-4867, **ResearchID:** Q-4428-2017 (295007, проспект Академика Вернадского, 4, Симферополь, Российская Федерация). E-mail: LomakinDA@mail.ru

Поступила 5.09.2018 Принята к публикации 03.12.2018

Опубликована 29.12.2018

REFERENCES

1. Bakhrevskiy E.V. Kladbishche v Eski-Yurte: po materialam «Knigi puteshestviya» Evlii Chelebi [The Cemetery in Eski-Yurt: based on the Evliya Çelebi's "Travel Book"]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, Tauria Publ., 1996, is. 5, pp. 185–191. (In Russian)
2. Bakhchisarayskie arabskie i turetskie nadpisi [Bakhchisarai Arabic and Turkish inscriptions]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1848, vol. 2, pp. 480–528. (In Russian)
3. Bashkirov A.S., Bodaninskiy U.A. Izuchenie material'noy kul'tury krymskikh tatar [Studying material culture of the Crimean Tatars]. *Krasnyy Krym* [The Red Crimea]. Simferopol, 1924, vol. 155 (1174). (In Russian)
4. Bashkirov A.S., Bodaninskiy U.A. Pamyatniki Krymsko-Tatarskoy stariny. Eski-Yurt [Monuments to antiquity of the Crimean Tatars. Eski-Yurt]. *Novyy Vostok* [New East]. Moscow, 1925, vol. 8–9, pp. 295–311. (In Russian)
5. Belyy A.V., Voloshinov A.A., Karlov S.V. Polivnaya keramika zolotoordynskogo vremeni iz Eski-Yurta [Glazed ceramics of the Golden Horde's time from Eski-Yurt]. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vekov* [Glazed Ceramics of the Mediterranean and Black Sea Coast of the 10th–18th centuries.]. Kyiv, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 183–190. (In Russian)
6. Bodaninskiy U.A. Tatarskie «Durbe»-mavzolei v Krymu: iz istorii iskusstva krymskikh tatar [The Tatar "Durbe" mausoleums in Crimea: from history of art of the Crimean Tatars]. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography]. Simferopol, 1927, vol. 1, pp. 195–201. (In Russian)
7. Bronevskiy Martin. Opisanie Kryma [Description of the Crimea]. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical Heritage of the Crimea]. Simferopol, 2005, vol. 10, pp. 156–200. (In Russian)
8. Gayvoronskiy O. Mysli ob Eski-Yurte [Thoughts of Eski-Yurt]. *Vostochnaya numizmatika na Ukraine* [Oriental Numismatics in Ukraine]. Kyiv, Domes Publ., 2007, vol. 2, pp. 85–98. (In Russian)
9. Gayvoronskiy O. *Khanskoe kladbishche v Bakhchisarayskom dvortse: skhema i katalog pamyatnikov* [The Khan Cemetery in Bakhchisarai Palace: Scheme and Catalog of Monuments]. Simferopol, Destiny Publ., 2006. 64 p. (In Russian)
10. Geray Khalim sultan. *Rozovyy kust khanov ili istoriya Kryma* [The Rose Bush of Khans or the History of Crimea]. Simferopol, Destiny Publ., 2004, 288 p. (In Russian)
11. Gertsen A.G., Mogarichev Yu.M. *Krepost' dragotsennostey. Kyrk-Or. Chufut-Kale* [Fortress of Jewelry. Kyrk-Or. Chufut-Kale]. Simferopol, Tauria Publ., 1993, 128 p. (In Russian)
12. Goncharov E.Yu., Zaytsev I.V. Iz Bardzhinlyka v Eski-Yurt: mevlyana Akhmad bin Makhmud al-Bardzhinlygi [From Bardzhinlyk to Eski-Yurt: mevlyana Ahmad bin Mahmoud al-Bardzhinlygi]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014, vol. 7, pp. 176–180. (In Russian)
13. Dubois de Montpéroux F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i Krym* [Travel across the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Georgia, Armenia and Crimea]. Simferopol, Biznes-Inform, 2009, 328 p. (In Russian)
14. Zhur'yari I.S. Poezdka v blizhayshie okrestnosti Bakhchisaraya [Trip to the closest vicinities of Bakhchisarai]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1890, vol. 9, pp. 108–111. (In Russian)
15. Zasyupkin B.N. Pamyatniki arkhitektury krymskikh tatar [Monuments of architecture of the Crimean Tatars]. *Krym* [Crimea], 1927. vol. 2, pp. 113–168. (In Russian)

16. Ivanov A.A. Nadpisi iz Eski-Yurta [Inscriptions from Eski-Yurt]. *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniyakh Vostoka i Zapada v XII – XVI vekakh* [The Northern Black Sea Coast and the Volga Region in Relations between the East and West in the 12th–16th centuries]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publ., 1989, pp. 24–31. (In Russian)
17. Karlov S.V. Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo poseleniya Eski-Yurt v g. Bakhchisarae [Archaeological researches of the medieval settlement of Eski-Yurt in Bakhchisarai]. *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2004–2005 rr.* [Archaeological Researches in Ukraine in 2004–2005]. Kyiv, Wild field Publ., vol. 8, 2006, pp. 182–184. (In Russian)
18. Karlov S.V. Novye dannye o srednevekovom poselenii Eski-Yurt v Bakhchisarae [New data on the medieval settlement of Eski-Yurt in Bakhchisarai]. *Otkroveniya drevnego Solkhata* [Revelations of the Ancient Solkhat]. Kharkiv, Praga Publ., 2010, pp. 35–76. (In Russian)
19. Kirilko V.P. Arkheologicheskoe issledovanie musul'manskikh mavzoleev-dyurbe Bakhchisaraya [Archaeological research of Muslim Durbe mausoleums of Bakhchisarai]. *Stratum Plus*. Bucharest, Chisinau, Odessa, St. Petersburg, 2009, vol. 6, pp. 439–466. (In Russian)
20. *Kniga puteshestviya. Turetskiy avtor Evliya Chelebi o Kryme: 1666–1667 gg.* [The Travel Book. The Turkish Author Evliya Çelebi about Crimea: 1666–1667.]. Simferopol, Gift Publ., 1999. 144 p. (In Russian)
21. Manstein Kh.G. *Zapiski o Rossii generala Manshteyna: 1727–1744* [Notes about Russia by General Manstein: 1727–1744]. St. Petersburg, V.S. Balashev Publ., 1875. 378 p. (In Russian)
22. Manstein Kh.G. Opisanie dvortsa Khana Krymskogo i stolichnogo ego goroda Bakhchisaraya, uchinennoe po prikazu grafa Minikha kapitanom Manshteynom [The description of the palace of the Crimean Khan and his capital city of Bakhchisarai executed by order of the count Münnich by captain Manstein]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic Notes]. Moscow, 1824, vol. 51, pp. 75–100. (In Russian)
23. Novosel'skiy A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [Fight of the Moscow State against Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow–Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948. 448 p. (In Russian)
24. Opisanie Kryma (Tartariae descriptio) Martina Bronevskogo [Description of Crimea (Tartariae descriptio) of Martin Bronevsky]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1867, vol. 6, pp. 333–367. (In Russian)
25. Pallas P.S. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [The Observations Made during the Travel on the Southern Regions of the Russian State in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 246 p. (In Russian)
26. Raspredelenie sluchaynykh arkheologicheskikh nakhodok, dostavlennykh v Arkheologicheskuyu komissiyu, mestnymi uchrezhdeniyami i chastnymi litsami [Distribution of the casual archaeological finds brought to the Archaeological commission by local institutions and individuals]. *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1890 g.* [The Report of the Imperial Archaeological Commission for 1890]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1893, pp. 134–151. (In Russian)
27. Raspredelenie sluchaynykh arkheologicheskikh nakhodok, dostavlennykh v Arkheologicheskuyu komissiyu, mestnymi uchrezhdeniyami i chastnymi litsami [Distribution of the casual archaeological finds brought to the Archaeological commission by local institutions and individuals]. *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1891 g.* [The Report of the Imperial Archaeological Commission for 1891]. St. Petersburg, Head department of appanages Publ., 1893, pp. 174–187. (In Russian)

28. Savëlov L.M. Iz istorii snosheniy Moskvy s Krymom pri Mikhaile Fedoroviche. Posol'stvo S.I. Tarbeeva v Krym 1626–1628 gg. S predisloviem L.M. Savëlova [From the history of the relations of Moscow with the Crimea under Mikhail Fedorovich. S.I. Tarbeev's embassy to Crimea in 1626–1628. With the preface by L.M. Savelov]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1905, vol. 39, pp. 1–105. (In Russian)

29. Skazanie svyashchennika Iakova [The Tale by the priest Jacob]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1850, vol. 2, pp. 685–692. (In Russian)

30. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoy porty do nachala XVIII v.* [The Crimean Khanate under the Supremacy of Ottoman Port until the beginning of the 18th century]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1887. 772 p. (In Russian)

31. Stoykova O.M. Krasnoglinyanaya polivnaya miska XIV v. s izobrazheniem ptitsy [14th century bowl of red glazed clay with the image of a bird]. *III Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Veymarna* [The Third Bakhchisarai scientific readings in memoriam of E.V. Veymarn]. Bakhchisarai, 2015, pp. 25–26. (In Russian)

32. Tereshchenko A.V. Ocherki Novorossiyskogo kraya. Nekotorye mestnosti Yuzhnogo Kryma [Sketches of the Novorossiysk region. Some areas of the Southern Crimea]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education]. St. Petersburg, 1854, vol. 84, pp. 34–78. (In Russian)

33. Khlivnyuk A.V. *Okhrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymskoy Avtonomnoy sovetskoy sotsialisticheskoy respublike: issledovaniya i dokumenty* [Protection and Study of Historical and Cultural Monuments in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic: Researches and Documents]. Simferopol, 2008. 240 p. (In Russian)

34. Çelebi Evliya. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti (izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.)* [The Travel Book. Crimea and Adjacent Areas (extraction from the composition of the Turkish traveler of the 17th century)]. Simferopol, Dolya Publ., 2008. 272 p. (In Russian)

35. Choref M.M. K Istorii Eski-Yurta [To the History of Eski-Yurt]. *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials on Archaeology and History of the Antique and Medieval Crimea]. Simferopol, 2008, vol. 1, pp. 145–153. (In Russian)

36. Yakobson A.L. *Krym v srednie veka* [Crimea in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 174 p. (In Russian)

37. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii material'noy kul'tury* [The Medieval Crimea. Sketches of History and History of Material Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 233 p. (In Russian)

About the author: Dmitriy A. Lomakin – Cand. Sci. (History), Researcher, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, **ORCID:** 0000-0001-8832-4867, **ResearcherID:** Q-4428-2017 (4, V.I. Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russian Federation). E-mail: LomakinDA@mail.ru

Received September 5, 2018 Accepted for publication December 3, 2018

Published December 29, 2018